

Комментарии по членам комиссии

Государственные служащие, определяющие политику

- Дэвид Хэлперн – доверенный советник по вопросам политики, предлагающий правительствам формальные эксперименты и поведенческие идеи, сначала в Соединенном Королевстве, а теперь и во многих странах 3
- Фитсум Ассефа Аделя – преданный специалист по политике, стремящийся внести общегосударственную перспективу в планирование и развитие на кабинетном уровне 5
- Эндрю Ли – опытный политик, проводящий обучение по написанию текстов и проведению дискуссий по вопросам социальной политики в области экономики и права 13
- Соледад Кирос Валенсуэла – государственный научный советник, вносит свой национальный опыт в региональные и глобальные усилия по повышению качества государственных научных рекомендаций 4

Лидеры организаций

- Асма Аль Маннаи – опытный государственный служащий, занимающий лидирующие позиции в области повышения качества и управления исследованиями и инновациями в системе здравоохранения 6
- Модупе Адефесо-Олатеджу – лидер неправительственной организации, первопроходец в использовании оценок, проводимых гражданами, и государственно-частном партнерстве для улучшения результатов обучения детей 7

Специалист

- Джулianne Эллиотт – клиницист-исследователь, использующий технологии для эффективной подготовки и поддержания синтеза «живых» доказательств и руководящих принципов для информирования процесса принятия решений 8

Граждане

- Морин Смит – гражданский лидер, выступающий за значимое участие пациентов и граждан в проведении исследований и их использовании при принятии решений 12
- Хадика Башир - молодой лидер, выступающий за права девочек и гендерное равенство в среде, где доминируют мужчины 12

Проводники доказательств

- Джилия Беллуз – уважаемый журналист, который строго следит за тем, что делает лучшая доступная наука, но не рассказывает нам об основных вызовах нашего времени 2
- Керри Олбрайт – неизменно любознательный (интересующийся) международный государственный служащий, относящийся с энтузиазмом к принятию решений на основе доказательств, системному мышлению и помочи в понимании ценности доказательств для международного развития 11

Проводник и разработчик доказательств

- Джиллиан Лэнг – опытный руководитель, возглавляющий агентство по оценке технологий и разработке рекомендаций, которое поддерживает принятие решений в области здравоохранения и социального обеспечения правительствами, организаторами служб и пациентами 9

Разработчик доказательств

- Ян Минкс – ориентированный на воздействие и результат ученый, предлагающий инновационные подходы синтеза доказательств к рекомендациям по внутренней политике и глобальным научным оценкам изменений климата и устойчивости 10

Проводник доказательств, Джудит Беллуз

уважаемый журналист, который строго следит за тем, что делает лучшая доступная наука, но не рассказывает нам об основных вызовах нашего времени

Пандемия COVID-19 была трудным и дезориентирующим временем во многих отношениях, в том числе для всех нас, кто пытается осмыслить и сообщить, что последние доказательства могут рассказать нам о вирусе и о том, как сохранить наши семьи и сообщество, и страны в безопасности. В быстро меняющейся информационной среде, где мы постоянно оспариваем и обновляем предположения, понять значение новых исследований или политик стало труднее, чем когда-либо. Но хорошая новость заключается в том, что COVID-19 также ускорил глобальный толчок к разработке и совершенствованию инструментов, которые могут помочь людям критически относиться к доказательствам и контекстуализировать их. Я думаю, в частности, о синтезе доказательств и продуктах живых доказательств, которые в отчете рассматриваются в [разделах 4.4 и 4.7](#). Смысль их существования - объединение последних и лучших доказательств по важным социальным, политическим и клиническим вопросам, чтобы прийти к более полноценно обоснованным выводам. Например, COVID-END inventory сопоставляет доказательства высокого качества, начиная с того, как различные вакцины работают в отношении новых вариантов коронавируса, до того, как закрытие школ влияет на минимизацию риска вспышек (дополнительные примеры см. в [разделе 4.12](#)). Эти инструменты должны стать важным ресурсом для журналистов, освещавших эту пандемию, следующую пандемию и многие другие грядущие социальные вызовы. Для тех, кто находится на стороне получения решений от врачей, государственных служащих и выборных должностных лиц, эти инструменты также потенциально могут спасти жизнь. Я просто надеюсь, что эта пандемия, наконец, поможет большему числу людей оценить их и использовать их.

”

Государственный служащий, определяющий политику, Дэвид Хэлперн

Доверенный советник по вопросам политики, предлагающий правительствам формальные эксперименты и поведенческие идеи, сначала в Соединенном Королевстве, а теперь и во многих странах

Для меня ключевыми выводами являются: 1) масштаб «наверстывания», необходимого для других секторов, если они когда-либо хотят достичь того же уровня, что и сектор здравоохранения, во всех аспектах разработки, обмена и использования доказательств; 2) необходимость глобального механизма для правительств совместно заказывать синтез доказательств, не только во избежание дублирования, но и для глобальных производителей общественных благ для реагирования высококачественными и своевременными разработками доказательств; и 3) необходимость создания «поглощающей способности» в правительствах и профессиональных организациях. Я полон энтузиазма и с нетерпением жду их воплощения.

По первому пункту нам нужно раскрыть хрупкость (слабые места) нашей доказательной базы во многих областях, но более позитивно рассмотреть то, что будет возможно, когда мы ее создадим. COVID-19 иллюстрирует обе стороны этого - невероятный и быстрый прогресс в некоторых областях, но также и некоторые серьезные пробелы. Это обосновывает нашу [рекомендацию 2](#) - мы все должны обращать внимание на заявления (утверждения) при их формулировании и задаваться вопросом о качестве и применимости тех доказательств, на которых основываются эти заявления. Требуйте лучшего!

Переходя ко второму пункту, нам нужно определить вопросы, на которые правительственные ведомства должны знать ответы, но не знают - или, говоря другими словами, нам нужно определить области политики и практики, которые «построены на песке». «Мы добились определенных успехов в этом в Соединенном Королевстве, в том, что мы называем «областями исследовательского интереса». Эти вопросы, поставленные правительственными ведомствами, теперь помогают формировать программу финансирования исследований организацией «Исследования и инновации Соединенного Королевства» (8 миллиардов фунтов стерлингов в год). Это связано с нашей [рекомендацией 5](#) – сделать правительственные системы поддержки доказательств более соответствующими назначению. Нам также нужен глобальный координационный механизм для ответа на эти вопросы путем сбора, обобщения и совместного использования доказательств. Мы бы назвали их глобальной сетью «What Works Centres» (Центров «Это работает», расширяя то, что у нас уже есть в Соединенном Королевстве), но другие страны могут захотеть использовать другое название для этой сети. Глобальная сеть может помочь решить проблему неравномерного охвата и качества имеющихся доказательств, а также ненужного дублирования, которое мы наблюдаем сейчас, когда каждая страна самостоятельно делает свое (или бесплатно использует чужие инвестиции). Это связано с нашей [рекомендацией 24](#), адресованной финансирующим организациям.

Последний пункт подводит меня к слабостям организаций, которые, как многие считают, предлагают исчерпывающий политический совет. Шокирующая правда заключается в том, что, несмотря на множество политик и практик, мы спотыкаемся во тьме. Надежные оценки встречаются редко. В то же время политики склонны к чрезмерной самоуверенности. Технические руководства, такие как Magenta Book (Пурпурная книга) в Соединенном Королевстве по разработке оценок и Green Book (Зеленая книга) о том, как оценивать политику, программы и проекты, являются хорошей отправной точкой. Нам нужно больше соответствующих целей поддержки доказательств штатных сотрудников и партнерств, научных консультантов и консультативных органов в правительстве ([рекомендации 6-8](#)), а также необходимы соответствующие улучшения в профессиональных организациях ([рекомендация 12](#)). Создание потенциала оценки доказательств, такого как новая Программа действий Соединенного Королевства по оценке доказательств, особенно важно в качестве основы для построения доказательств наряду с созданием потенциала их использования. Однажды я хотел бы увидеть, как мы отбираем, периодически тестируем и на международном уровне сравниваем старших советников по политическим вопросам на предмет их способности понимать и использовать доказательства. В отчете Комиссии по доказательствам эти идеи собраны вместе с большим числом рекомендаций, отвечающих на вопрос «как».

Государственный служащий, определяющий политику, Соледад Кирос Валенсуэла

Государственный научный советник, вносит свой национальный опыт в региональные и глобальные усилия по повышению качества государственных научных рекомендаций

Некоторые из моих коллег-членов комиссии сосредоточены на улучшении того, что уже есть, но во многих странах Латинской Америки у нас еще нет ключевых блоков, чтобы использовать доказательства для решения социальных вызовов. У некоторых правительств нет консультативных органов, поэтому нам нужно начать с их создания. В большинстве правительств нет сотрудников, обученных тому, как регулярно использовать доказательства в своей работе. Я не думаю, что Латинская Америка одинока в этом отношении. В качестве вице-президента по политике Международной сети правительственные научных консультаций (INGSA) я слышу похожие описания от коллег из других регионов. Такие сети, как INGSA, могут сыграть ключевую роль в демонстрации актуальности системы поддержки доказательствами, которая работает в их контексте.

“ ”

Государственный служащий, определяющий политику, Фитсум Ассефа Аделя

Преданный специалист по политике, стремящийся внести общегосударственную перспективу в планирование и развитие на кабинетном уровне

Как член кабинета и ключевой игрок в макроэкономической команде моей страны, я и моя команда несем огромную ответственность за предоставление лучших рекомендаций для эффективных планов развития и разработки политики, направленных на решение социальных проблем. Это делает офис, который я возглавляю, одним из ключевых пользователей доказательств, как для создания основы, на которой основываются планы и политики, так и для выработки альтернативных рекомендаций по политике.

Мое участие в Комиссии по доказательствам, а также мое участие в течение последних трех лет на пике разработки политики, когда мы стремимся разрабатывать политику в сложной среде, дали мне идеальную возможность еще раз подчеркнуть необходимость синтеза множества форм доказательств, относящихся к рассматриваемому вопросу.

Для поддержки использования доказательств при разработке политики и мониторинга нашего воздействия моя команда разрабатывает новые показатели мониторинга и оценки, чтобы лучше отслеживать прогресс в достижении Целей устойчивого развития. Кроме того, мы работаем с заинтересованными сторонами над разработкой национального индекса многомерной бедности (ИМБ) в дополнение к существующим показателям бедности. В то время как глобальные (мировые) ИМБ могут создать основу для глобальных сравнений, национальные ИМБ могут обеспечить необходимую нам чувствительность к локальным контекстам.

Таким образом, я решительно поддерживаю идеи, представленные в главе 3 о решениях и лицах, принимающих решения, особенно те, которые представлены в [разделе 3.3](#) о спросе на доказательства среди государственных лиц, определяющих политику, и контексте использования ими доказательств. Я также полностью поддерживаю представленные идеи о системе поддержки доказательствами в [разделе 6.2](#), где подчеркивалась необходимость основывать ее на местном (национальном или субнациональном) контексте. Проникновение в необходимость и потребность глобального общественного блага (или добра) и справедливо распределенного потенциала, представленное в [разделе 6.1](#), также важно, учитывая отсутствие глобального равенства в этом отношении. Этот отчет поможет нам найти наилучшие способы использования доказательств для правильного понимания и эффективного решения социальных проблем.

”

Лидер организации, Асма Аль Маннау

Опытный государственный служащий, занимающий лидирующие позиции в области повышения качества и управления исследованиями и инновациями в системе здравоохранения

Я работаю в очень быстро меняющейся среде, где решения должны приниматься на основе наилучших доступных доказательств, в идеале представленных в форматах, подходящих для занятых руководителей. Таким образом, наиболее важные для меня части отчета Комиссии по доказательствам могут помочь нашим властям разработать типы сверхбыстрой системы поддержки доказательств, которые нам нужны в Абу-Даби. Некоторые примеры включают [раздел 2.4](#) (примеры подходов к определению приоритетности проблем, которые необходимо решить, особенно последняя колонка о подходах COVID-END), [раздел 4.7](#) (продукты разработки живых доказательств, особенно синтез живых доказательств, к которым мы можем возвращаться), [раздел 5.3](#) (стратегии, используемые проводниками доказательств, особенно службами быстрых доказательств) и [раздел 6.2](#) (справедливо распределенный потенциал, особенно то, как наши собственные внутренние процессы могут лучше пересекаться с нормами и рекомендациями, технической помощью и глобальными общественными благами). Если мы сможем добиться «побед», которые лучше соответствуют нашим текущим потребностям, то я надеюсь, что мы сможем ввести необходимость работы над несколькими временными горизонтами. Несомненно, мы можем лучше предвидеть вызовы заранее и помочь создать локальную (местную) базу доказательств, а также проанализировать, чему научились в странах Совета сотрудничества стран Персидского залива, в нашем регионе и во всем мире.

Лидер организации, Модупе Адефесо-Олатеджу

Лидер неправительственной организации, первопроходец в использовании оценок, проводимых гражданами, и государственно-частном партнерстве для улучшения результатов обучения детей

Крайне важно, чтобы мы использовали эту уникальную возможность для улучшения системы поддержки доказательств для лиц, принимающих решения в области образования, включая государственных лиц, определяющих политику, должностных лиц школьных советов, директоров школ, учителей и родителей. Я полностью принимаю идею в [разделе 6.2](#) о том, что эта система поддержки доказательств должна быть основана на понимании местного контекста (включая временные ограничения), ориентирована на спрос и сосредоточена на контекстуализации доказательств для конкретного решения с учетом принципов справедливости и равенства. Через Комиссию по доказательствам я много узнал о том, как мы можем дополнить наши местные доказательства по образованию в Нигерии, в том числе проводимые нами оценки с участием граждан, другими формами доказательств, характерными для Нигерии, а также лучшими региональными и глобальными доказательствами. Я вижу ресурсы доказательств Фонда пожертвований в области образования Соединенного Королевства и Информационной службы «Что работает» (What Works Clearinghouse) Департамента образования США и сразу вижу ценность подобных служб, инициируемых в Нигерии и других странах с низким и средним уровнем доходов. Такие репозитории, как База данных африканских исследований в области образования ESSA, необходимо укреплять и поддерживать, чтобы они стали еще более полезными. Нам нужно работать над этим.

“

Специалист, Джуллиан Эллиотт

клиницист-исследователь, использующий технологии для эффективной подготовки и поддержания синтеза «живых» доказательств и руководящих принципов для информирования процесса принятия решений

Я завершаю работу с Комиссией по доказательствам, еще более убеждённым в том, что нам нужно найти способы систематизировать многие аспекты успешной реакции на доказательства по COVID-19 и решить многие вопросы, которые прошли неудачно. Это включает в себя невероятную работу, которую многие предприняли для создания проектов живых доказательств, которые, как мы сейчас видим, приняты вне COVID-19. Также был достигнут значительный прогресс в клинических исследованиях с повсеместным и успешным внедрением «платформенных испытаний» и публикаций с принятием препринтов. Я также с тревогой отмечаю неравномерный охват ключевых вопросов, в частности, неоправданно низкий уровень финансирования высококачественных исследований немедикаментозных вмешательств (например, поведенческих, экологических, социальных и системных вмешательств), низкое качество и устаревание синтеза доказательств и невероятные объемы бесполезного затратного дублирования.

”

Проводник и разработчик доказательств, Джиллиан Лэнг

Опытный руководитель, возглавляющий агентство по оценке технологий и разработке рекомендаций, которое поддерживает принятие решений в области здравоохранения и социального обеспечения правительствами, организаторами служб и пациентами

Соединенное Королевство в течение многих лет возглавляло работу по стимулированию синтеза и использования доказательств - от первого рандомизированного контролируемого испытания по профилактике цинги у моряков до недавно созданных инновационных центров What Works (Что Работает), способствующих использованию доказательств в ряде областей политики. В рамках этого движения, основанного на доказательствах, за последние 20 лет Национальный институт здравоохранения и клинического совершенства (NICE) трансформировал использование доказательств в практике здравоохранения, а также в более широких инициативах в области общественного здравоохранения и социальной помощи.

Пандемия COVID-19 резко усилила потребность в доказательствах высокого качества для информирования политики и практики, а также выясвила негативные последствия социальных сетей и связанной с ними дезинформации. В этом контексте чрезвычайно важна работа Глобальной комиссии по доказательствам для решения социальных вызовов, и ее следует рассматривать как важное пособие для всех политиков во всем мире.

“

Разработчик доказательств, Ян Минкс

ориентированный на воздействие и результат ученый, предлагающий инновационные подходы синтеза доказательств к рекомендациям по внутренней политике и глобальным научным оценкам изменения климата и устойчивости

Я работаю на стыке между двумя формами доказательств: 1) синтез доказательств, который стремится извлечь уроки из прошлого и широко используется в секторе здравоохранения; и 2) моделирование, которое стремится предсказать будущее и широко используется в области изменения климата. Я решительно поддерживаю [рекомендацию 19](#) - нам нужно учиться у групп доказательств в других секторах. Как мы отмечаем в этой рекомендации, Кокрейн впервые применил множество подходов к синтезу исследований о том, что работает в области здравоохранения, включая синтез живых доказательств, а Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) в течение длительного времени выступала пионером многих подходов к моделированию антропогенного изменения климата в долгосрочной перспективе. Кокрейн и МГЭИК могут учиться друг у друга и у других, а другие могут учиться у них.

”

Проводник доказательств, Керри Олбрайт

Неизменно любознательный (интересующийся) международный государственный служащий, относящийся с энтузиазмом к принятию решений на основе доказательств, системному мышлению и помощи в понимании ценности доказательств для международного развития

Я хочу отметить многочисленные успехи, которых мы коллективно достигли в использовании доказательств для решения социальных вызовов - как до, так и во время пандемии COVID-19 - и призвать всех нас удвоить наши усилия сейчас, чтобы институционализировать то, что идет хорошо, и улучшить в других областях. Мы прошли долгий путь в прошлом, скажем, за пять лет в различных частях системы ООН, и нам еще предстоит пройти долгий путь в поддержку использования доказательств государственными лицами, принимающими решения, и другими лицами, принимающими решения в государствах-членах, в использовании доказательств в нормативных руководствах и технической помощи ООН, а также в максимальном использовании партнерских отношений с глобальными производителями общественных благ, которые являются предметом многих разделов в главах 5 и 6.

Что касается обеспечения доказательствами, мы должны признать два момента. Во-первых, у исследователей возникает напряженность между продвижением отдельных исследований (часто их собственных, с исследованиями случаев воздействия, часто связанными с увеличением финансирования университетов) и продвижением совокупности доказательств, включая работу «конкурентов». Как мы указываем в [рекомендациях 22 и 23](#), нам необходимо повторно обратиться к стимулам, созданным академическими учреждениями и журналами, чтобы гарантировать, что в будущем мы бы поддерживали акцент на совокупности доказательств и открытой науке. Во-вторых, проводники доказательств сталкиваются с трудностями при выделении отдельных форм доказательств и поиском языковых конструкций, которые могли бы отражать более целостные подходы. В ЮНИСЕФ мы все чаще используем определение имплементационных исследований (исследований использования и внедрения), которое говорит о сборе и использовании доказательств, которым совместно руководят лица, принимающие решения, и которые интегрируются на всех этапах принятия решений (а не только на этапе 3 в [разделе 4.2](#)), включая включение в адаптивное программирование и включение типов дополнительных систем и политического анализа, описанных в [разделе 5.4](#), а также того, что я бы назвал более широким контекстным анализом. Этот контекстный анализ включает в себя анализ культуры, взаимоотношений и дифференциалов мощностей и может опираться на такие инструменты, как ситуационный анализ, анализ социальных сетей и анализ мощностей.

”

Гражданин, Морин Смит — гражданский лидер, выступающий за значимое участие пациентов и граждан в проведении исследований и их использовании при принятии решений

Гражданин, Хадика Башир — молодой лидер, выступающий за права девочек и гендерное равенство в среде, где доминируют мужчины

Как двое из трех «граждан», участвующих в работе Комиссии по доказательствам, мы пришли к выводу, что нам необходимо установить более высокие ожидания в отношении того, как граждане участвуют в разработке и совместном использовании доказательств для решения социальных вызовов. Наш коллега по Комиссии, гражданин Даниэль Ибере Алвеш да Силва, поделился своим опытом молодого лидера коренных народов при создании [раздела 4.10](#) (Права коренных народов и способы познания). Нам необходимо обеспечить, чтобы коренные народы контролировали свои данные, и чтобы мы уважали разнообразие и сложность подходов коренных народов к обучению и преподаванию. Здесь одна из нас (Морин) опирается на свой опыт в качестве давнего «терпеливого партнера» в исследованиях, а в последнее время - в качестве лидера по вовлечению граждан COVID-END в синтез доказательств по COVID-19. Вторая из нас (Хадика) опирается на свой опыт предоставления доказательств при отстаивании ее позиций в Пакистане.

Представление доказательств гражданам было особенно сложной задачей во время пандемии COVID-19 по многим причинам:

- было принято много решений и выпущено большое число руководств - о мерах общественного здравоохранения, клиническом ведении, механизмах системы здравоохранения, а также экономических и социальных ответных мерах - и затем они корректировались с течением времени по мере развития пандемии и накопления доказательств, часто без адекватного объяснения причин изменения решений и рекомендаций
- было собрано много форм доказательств, и были значительные проблемы с объемом «шума», создаваемого большим объемом доказательств и их неравномерным качеством, что часто приводило к тому, что граждане задавались вопросом, на какие доказательства следует опираться при принятии решений
- граждане и гражданские лидеры из разных групп и контекстов часто не участвовали в разработке и совместном использовании доказательств, и полученные доказательства не были «обращены» ко многим гражданам
- многие новостные платформы и социальные сети - активно или пассивно - способствовали дезинформации (как обсуждается в [разделе 4.11](#)).

Мы думаем, что нам нужно перейти на новый уровень, вовлекая граждан в сбор и совместное использование доказательств для решения социальных вызовов. Ключом к реализации этих целей и формированию культуры доказательств для всего общества является осведомленность о доказательствах и доступ к ним в терминах, которые понятны и актуальны для граждан, а также способность определять, что является надежным доказательством. С помощью COVID-END мы показали, что широкий круг граждан может быть значимо вовлечен в подготовку быстрого синтеза доказательств в сроки от одного до 10 дней, в регулярном обновлении живых рекомендаций на еженедельной или ежемесячной основе и в подготовке резюме по синтезу доказательств на простом языке и рекомендаций (руководящих принципов). Со временем эти продукты разработки доказательств могут стать не только продуктами доказательств исследователей, но и граждан. Мы увидели, что гражданские лидеры являются ключевыми проводниками и должны активно делиться доказательствами в своих сообществах. Нам также напомнили, что граждане сами по себе принимают решения, и их потребности в доказательствах должны быть удовлетворены так же, как потребности государственных лиц, принимающих решения.

Реальное участие граждан должно подкреплять усилия по решению всех социальных вызовов. Пандемия обострила ряд «теневых пандемий», таких как гендерное насилие, растущее недоверие к правительству, расовое и социальное неравенство и многое другое. Если мы хотим разобраться в корнях этих социальных вызовов, нам необходимо создать пространство для значимого участия граждан и их лидерства в процессах создания доказательств, а также в инициативах по изменению политики.

Показательно, что проведенный Комиссией по доказательствам анализ глобальных комиссий выявил такое ограниченное участие граждан во всех аспектах их работы. Граждане были наименее частой целевой аудиторией, членами комиссий и центром более широкого взаимодействия. Граждане должны быть справедливо вовлечены в планирование дальнейших действий по использованию доказательств для решения социальных вызовов.

“

Государственный служащий, определяющий политику, Эндрю Ли опытный политик, проводящий обучение по написанию текстов и проведению дискуссий по вопросам социальной политики в области экономики и права

Участие в подготовке этого отчета и в обсуждениях между членами комиссии изменило мои представления о том, что я могу делать лично, что страны, подобные моей, должны делать, и что я хотел бы видеть в деятельности многосторонних организаций.

На личном уровне мне больше всего нравится [раздел 4.8](#) - лучшие доказательства по сравнению с другими источниками информации. Здесь так много мудрых советов о том, как получить больше от «других источников», которые регулярно предоставляются избираемым должностным лицам, подобным мне, например, единственный препринт, эксперт с мнением, группа экспертов, предлагающая рекомендации, и юрисдикционное сканирование. Несколько лет назад я написал книгу о рандомизированных испытаниях. Теперь, после работы над этим отчетом, я еще больше увлечен необходимостью рандомизированной оценки политики. Одна из сильных сторон испытаний в том, что их легко объяснить гражданам. Они помогают нам преодолеть обеспокоенность граждан по поводу «технократии», когда обычные люди чувствуют, что их обманывают в процессах принятия решений, которые они не понимают. Доверие к правительству - это не только принятие правильных решений; речь идет о принятии решений, которые граждане считают правильными.

Оценка – это не элитный вопрос. Доказательства – для всех. В нашем отчете есть предложения для частных лиц, правительства и неправительственных организаций. Если вы отдельный человек, который просматривает доказательства о том, как бросить курить или похудеть, вам следует обращаться к синтезу (обобщению) доказательств, а не к отдельным исследованиям. Если вы журналист, который пишет о вопросах здоровья, станьте постоянным пользователем Кокрейн, где вы найдете исчерпывающие доказательства по тысячам тем. Для средств массовой информации, освещющих социальную политику, Сотрудничество Кэмпбелл предлагает свою платформу, служит той же цели. В нашем отчете предлагается, чтобы правительства стали лучше использовать доказательства в своих решениях и формировать доказательную базу путем тщательной оценки. Международные организации должны больше полагаться на доказательства, а Всемирный банк должен подготовить знаковый (определяющий ориентиры) отчет о лучшей практике использования доказательств.

Международные организации заметно различаются в использовании доказательств. В отчетах Межправительственной группы экспертов по изменению климата используется очень строгий подход к отбору и классификации доказательств глобального потепления и его последствий. Другие глобальные организации менее систематичны в использовании доказательств, часто полагаясь на отдельные исследования, ссылаясь только на мнение экспертов, когда существует значительный объем рецензируемой литературы, или экстраполируя доказательства в очень разных контекстах. Дело не в том, что международные организации хотят искажать научные данные - эти организации стремятся к совершенствованию, и внешние эксперты могут помочь им в этом, сравнивая отчеты с опубликованной политикой каждого органа о том, как использовать доказательства. Как описано в [разделе 5.5](#), «называние и осуждение» оказали чрезвычайно положительное влияние на использование доказательств Всемирной организацией здравоохранения, начиная с 2007 года. Другие подразделения системы ООН должны последовать примеру ВОЗ.

Среди благотворительных организаций растет признание того, что качественная оценка может создать благоприятный цикл: позволяя свернуть неэффективные программы и расширять масштабы эффективных программ. Быстро растущее движение эффективного альтруизма требует, чтобы благотворительные организации предоставляли неопровергимые доказательства своего влияния. Например, по оценкам GiveWell.org, две из его благотворительных организаций с самым высоким рейтингом - Фонд против малярии и Консорциум против малярии - спасают жизнь на каждые дополнительные 4500 долларов США, которые они тратят на свои программы. Это мощный стимул для финансирующих организаций поддерживать эти благотворительные организации. Больше доказательств прямого воздействия со стороны других благотворительных организаций могло бы помочь подстегнуть благотворительную гонку к вершине.